

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 января 2017 г. N 203-О ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ - РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ НЕЗРЯЧИХ СТУДЕНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ НА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧАСТЯМИ 6 И 11 СТАТЬИ 45 И ЧАСТЬЮ 17 СТАТЬИ 48 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

**МНЕНИЕ СУДЬИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н.С. БОНДАРЯ**

Выражая сомнение по поводу сформулированной в Определении позиции об отсутствии предусмотренных Федеральным конституционным [законом](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (в дальнейшем - ФКЗ "О Конституционном Суде РФ") процессуальных оснований для принятия к рассмотрению жалобы Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов, а также учитывая, что данное решение затрагивает, в конечном счете, некоторые принципиальные вопросы допустимости конституционной жалобы и, соответственно, возможностей реализации права граждан на судебную защиту в режиме конституционного правосудия, считаю необходимым высказать собственное мнение.

1. Отказывая в принятии жалобы Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что заявитель фактически оспаривает конституционность положений Федерального [закона](#) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" вне связи с какими-либо конкретными фактами нарушения прав участников общественного объединения, являвшимся предметом исследования судов и получившими правовую оценку на основании оспариваемых законоположений, т.е. в порядке абстрактного нормоконтроля (абзац 4 пункта 2 мотивировочной части Определения). Соответственно, Суд не считал возможным квалифицировать в качестве конкретного - в смысле критериев допустимости конституционной жалобы, установленных Федеральным конституционным [законом](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации", - дело заявителя, в рамках которого определением судьи Верховного Суда Российской Федерации заявителю было возвращено административное исковое заявление о признании недействующим [постановления](#) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 22 июня 2016 года N 13/108-7 на том основании, что законность этого нормативного правового акта проверена в ранее принятом решении Верховного Суда Российской Федерации, которым требования, заявленные иным административным истцом, оставлены без удовлетворения.

Решение вопроса о допустимости конституционной жалобы на нарушение конституционных прав нормой закона, примененной судом при проверке законности нормативного правового акта при рассмотрении заявления иного лица (притом что в отношении самого подателя конституционной жалобы, ставившего в порядке административного судопроизводства тот же вопрос, вынесен судебный акт, которым констатирована тождественность заявленных им требований и заявление возвращено судом без рассмотрения), предполагает необходимость учета особенностей как конституционного, так и административного видов нормоконтроля, которые не могут оцениваться в отрыве от ранее выработанных в практике Конституционного Суда Российской Федерации подходов.

1.1. Закрепляя право граждан на обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав законом, Конституция Российской Федерации ([часть 4 статьи 125](#)) и конкретизирующий ее положения [ФКЗ](#) "О Конституционном Суде РФ" ([статьи 96, 97](#)) не определяют требования к конкретному делу, при рассмотрении которого должно иметь место судебное применение закона, равно как и не определяют конкретные признаки, свидетельствующие, что такое правоприменение состоялось.

Но логика правового регулирования заключается в том, что конституционное правосудие не может подменять иные, ординарные судебнo-юрисдикционные средства защиты прав и свобод; по своему характеру, назначению это субсидиарный институт. Если иные средства не дали искомого результата и заинтересованное лицо усматривает причину этого в конституционных дефектах закона, который был востребован в судебной процедуре, конституционное правосудие приобретает значение единственного (и последнего) средства правовой защиты, с помощью которого могут быть восстановлены конституционные права и свободы конкретного лица. Но субсидиарный характер конституционного правосудия не предполагает ограничительного толкования его компетенционных возможностей; с исчерпанием

предусмотренных законом ординарных средств судебной защиты они должны толковаться таким образом, чтоб обеспечить эффективное восстановление нарушенных конституционных прав и свобод заявителя. Именно с этих позиций должны оцениваться, как представляется, и вопросы, связанные с определением нормативного содержания понятий "конкретное дело", "применение закона судом", содержащиеся в [ФКЗ "О Конституционном Суде РФ"](#). Это тем более важно, если учитывать, что ранее внесенные изменения в [ФКЗ "О Конституционном Суде РФ"](#) (в редакции от 3 ноября 2010 года [N 7-ФКЗ](#), от 4 июня 2014 года [N 9-ФКЗ](#)) вряд ли могут рассматриваться как направленные на расширение вытекающих из [части 4 статьи 125](#) Конституции Российской Федерации возможностей граждан на реализацию права на конституционную жалобу.

В этих условиях важно и оправданно учитывать, что имеющиеся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации уникальные возможности истолкования законоположений, затрагивающих в том числе вопросы, связанные с уяснением, уточнением пределов собственной компетенции (что реализуется Конституционным Судом, в частности, в рамках конституционно значимого принципа "компетенции компетенции"), должны использоваться в целях создания максимально возможных гарантий конституционно-судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Это соответствует и сложившейся практике Конституционного Суда Российской Федерации; Суд всегда сдержанно, но весьма эффективно пользовался этим способом конституционного истолкования, сформулировал важные правовые позиции, касающиеся, например, возможностей конституционной судебной защиты прав иностранными гражданами, коммерческими и государственными организациями как юридическими лицами, муниципальными образованиями (постановления от 24 октября 1996 года [N 17-П](#), от 17 февраля 1998 года [N 6-П](#), от 2 апреля 2002 года [N 7-П](#), от 22 июня 2009 года [N 10-П](#)). В этом же ряду - и правовая позиция Суда о недопустимости для судебных органов ограничиваться при рассмотрении относящихся к их компетенции вопросов установлением формальных условий применения нормы, что является одним из важных требований, характеризующих содержательную сторону права на судебную защиту. В силу этой многократно озвученной Конституционным Судом Российской Федерации и имеющей универсальный характер правовой позиции (постановления от 6 июня 1995 года [N 7-П](#), от 13 июня 1996 года [N 14-П](#), от 28 октября 1999 года [N 14-П](#), от 22 ноября 2000 года [N 14-П](#), от 14 июля 2003 года [N 12-П](#), от 12 июля 2007 года [N 10-П](#), от 14 мая 2012 года [N 11-П](#), от 13 декабря 2016 года [N 28-П](#) и др.) не только суды общей юрисдикции и арбитражные суды, но и в особенности сам Конституционный Суд Российской Федерации призваны минимизировать формализм, чтобы конституционные права получали реальную и эффективную защиту.

1.2. Возможность лица обжаловать нормативные правовые акты, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, воплощает в себе как индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенного права, так и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка, что является неотъемлемой характеристикой нормативного содержания права каждого на судебную защиту, одной из необходимых и важнейших его составляющих (определения от 12 мая 2005 года [N 244-О](#), от 20 октября 2005 года [N 513-О](#), от 24 января 2006 года [N 3-О](#), от 12 июля 2006 года [N 182-О](#)). Это предполагает, что по своей природе обжалование гражданином нормативного правового акта, как установлено в [Определении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года [N 1783-О](#), не ограничивается только определением его прав и обязанностей, но затрагивает правовые интересы всех лиц, которые попадают в сферу регулирования этого акта, что влечет, между прочим, и подчеркнутую в этом же [Определении](#) невозможность принятия судом к рассмотрению административных исковых заявлений об оспаривании нормативных правовых актов, если имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по административному иску о том же предмете ([пункт 4 части 1 статьи 128](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Из этого следует, что в силу конституционного принципа равноправия, включая равные гарантии судебной защиты, для лиц, чьи правовые интересы были затронуты обжалованием нормативного правового акта в порядке административного судопроизводства и для которых судебным актом подтверждена невозможность рассмотрения в аналогичном порядке тех же требований, в удовлетворении которых ранее было отказано, должны быть обеспечены не меньшие возможности конституционно-судебной защиты их прав и свобод, чем для административного истца, чье заявление об обжаловании нормативного правового акта было рассмотрено судом по существу.

Обращаясь ранее к вопросам о критериях допустимости конституционной жалобы применительно к ситуациям, когда обращению в Конституционный Суд Российской Федерации предшествовало административное судопроизводство, связанное с использованием в качестве критерия проверки законности или обжалованием того нормативного правового акта (его отдельного положения), на неконституционности которого настаивает заявитель, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовые позиции (определения от 29 сентября 2015 года [N 2002-О](#) и [N 2003-О](#), от 6 октября 2015 года [N 2004-О](#), от 24 ноября 2016 года [N 2575-О](#)), имеющие значение, как представляется, и

для рассматриваемого дела. В частности, возможность обжалования в Конституционном Суде Российской Федерации примененного судом в конкретном деле закона, характеризующая один из существенных аспектов гарантированного [статьей 46 \(часть 1\)](#) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту, неразрывно связана с реализацией целей по восстановлению гражданином посредством конституционного судопроизводства своих нарушенных прав. Соответственно, осуществление конституционного судопроизводства в порядке конкретного нормоконтроля обусловлено наличием для заявителя тех или иных препятствий в реализации его прав или же обременений, возникших при применении в отношении него норм закона и не устраненных по итогам завершившегося рассмотрения его конкретного дела судом. Поэтому необходимым условием признания Конституционным Судом жалобы гражданина допустимой является наличие вступившего в законную силу судебного решения, в котором вопрос о правах и обязанностях соответствующего лица получил разрешение на основании применения в отношении него норм закона, с которыми заявитель связывает предполагаемое нарушение своих прав и свобод.

Если из материалов дела следует, что административное судопроизводство по проверке законности нормативного правового акта инициировано в связи с конкретными фактами применения этого нормативного правового акта и последствиями такого применения в отношении заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации не вправе - при отсутствии иных препятствий, обусловленных требованиями [ФКЗ "О Конституционном Суде РФ"](#) - отказать в принятии жалобы к рассмотрению, что подтверждается, как представляется, материалами рассматриваемого дела.

1.3. Подаче жалобы Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов в Конституционный Суд Российской Федерации предшествовали, как прямо отмечено в самой жалобе, в частности, следующие обстоятельства.

Ассоциацией было направлено обращение в политическую партию "Всероссийская партия "ПАРТИЯ ВЕЛИКОЕ ОТЕЧЕСТВО" о намерении членов ассоциации участвовать в избирательном процессе путем проставления своих подписей (факсимиле) на подписных листах в пользу политической партии либо подписания электронной подписью подписных листов. В адрес ассоциации был направлен ответ, в котором указывалось на невозможность проставления в подписном листе вместо подписи и даты проставления подписи факсимиле гражданина, использования электронной подписи, со ссылкой на [постановление](#) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 22 июня 2016 года N 13/108-7. Возвращение же судом административного искового заявления ассоциации, в котором указанное [постановление](#) обжаловалось, было обусловлено ранее состоявшимся отказом суда в удовлетворении требований о признании этого же [постановления](#) недействующим по заявлению Всероссийской политической партии "ПАРТИЯ ВЕЛИКОЕ ОТЕЧЕСТВО", притом что содержащиеся в заявлении требования были связаны в том числе с отнесением в оспариваемом нормативном правовом акте к числу допущенных при сборе подписей нарушений, влекущих недостоверность, недействительность подписей, выполнения подписи избирателя другим лицом, проставления даты внесения подписи избирателя не собственноручно избирателем.

Налицо обстоятельства, явным образом свидетельствующие о том, что обращение заявителя как в Верховный Суд Российской Федерации, так и в Конституционный Суд Российской Федерации было обусловлено не абстрактно-отвлеченным, а вполне конкретным правовым интересом, связанным с обеспечением полноценной, на равных основаниях реализации членами ассоциации избирательных прав на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва, в том числе посредством проставления подписей в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов). То обстоятельство, что судебное решение об отказе в признании [постановления](#) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 22 июня 2016 года N 13/108-7 недействующим, ставшее преградой для рассмотрения судом аналогичных требований Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов, было вынесено по заявлению Всероссийской политической партии "ПАРТИЯ ВЕЛИКОЕ ОТЕЧЕСТВО", в поддержку выдвижения которой на выборах члены ассоциации как раз и были намерены отдать свои подписи, лишь подчеркивает единство фактических, правоприменительных обстоятельств, обусловивших инициирование судебных разбирательств, завершившихся вынесением Верховным Судом Российской Федерации решения от 25 августа 2016 года и определения от 31 августа 2016 года.

Состоявшееся в отношении Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов возвращение административного искового заявления о признании недействующим [постановления](#) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 22 июня 2016 года N 13/108-7, которое было направлено на защиту конкретных правовых интересов членов

данной ассоциации, свидетельствует, стало быть, об имплицитном применении в отношении заявителя тех же законоположений, на основании которых судом ранее было разрешено по существу дело о законности указанного [постановления](#); одновременно это означает исчерпание эффективных ординарных возможностей по защите избирательных прав членов ассоциации в рассматриваемом аспекте. Не признавать, в угоду следованию содержательно небезупречным формальностям, такое правоприменение в качестве конкретного дела - значит оставлять без конституционно-судебных средств защиты реализацию важного электорального права в сфере политической свободы, притом для одной из наиболее социально уязвимых категорий граждан. Едва ли можно найти аргументы в пользу такого подхода в конституционных принципах, ориентированных на универсальность и абсолютную ценность права на судебную защиту, не говоря уже о нравственно-этических началах, определяющих российский правопорядок.

2. Что же касается содержательных характеристик жалобы Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов, то с учетом состоявшегося отказа в ее принятии по чисто формальным, процессуальным основаниям недопустимости нет оснований для их анализа в рамках настоящего Мнения.

Есть, однако, по крайней мере, один вопрос, поставленный заявителем, который заслуживает внимания как свидетельствующий о необходимости конституционно-судебного реагирования. Причем не только в связи с наличием неопределенности с точки зрения соответствия оспариваемых норм [Конституции](#) Российской Федерации, но и - что, как представляется, не менее важно - с учетом того обстоятельства, что этот вопрос ранее уже затрагивался Конституционным Судом Российской Федерации. Речь идет о возможности для избирателей, не способных в силу индивидуальных физических особенностей, связанных с инвалидностью, самостоятельно проставить свою подпись в подписном листе в поддержку выдвижения федерального списка кандидатов (кандидатов).

2.1. Действующее избирательное законодательство, обязывая проставлять подписи в подписных листах в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов) только собственноручно избирателями, не допускает исключений, в том числе по мотивам состояния инвалидности, препятствующей избирателю совершить подобные действия самостоятельно, не гарантирует избирателям, лишенным физической возможности собственноручно выполнить подпись, права участвовать в выдвижении кандидатов (списков кандидатов). Между тем право участвовать в выдвижении кандидатов (списков кандидатов) относится к основным избирательным правам граждан ([пункт 28 статьи 2](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"). С одной стороны, это правомочие является важной содержательной характеристикой активного избирательного права, связанного с формированием волеизъявления граждан по поводу выдвижения того или иного лица (объединения) в качестве кандидата (списка кандидатов). С другой стороны, сбор подписей избирателей, который законодатель правомочен вводить в качестве условия выдвижения кандидатов (списков кандидатов), приобретает существенное значение для реализации пассивного избирательного права (права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления), имея в виду, что требование собрать в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов) определенное количество подписей призвано исключить из избирательного процесса лиц, не имеющих достаточной поддержки избирателей.

Эти положения приведены мною исключительно по той причине, что вопрос о соответствии [Конституции](#) Российской Федерации законодательного требования собственноручного внесения избирателем подписи в подписной лист ранее рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации, в частности, в [Определении](#) от 5 ноября 1998 года N 166-О, принятом по запросу Верховного Суда Удмуртской Республики в связи с находившимся в его производстве делом по жалобе Ижевской городской общественной организации инвалидов.

В рамках действовавшего на тот период правового регулирования Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что оспариваемые требования [пункта 8 статьи 31](#) Федерального закона от 19 сентября 1997 года N 124-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" о собственноручном указании избирателем в подписном листе установленных реквизитов не учитывает интересы тех избирателей, которые в силу возраста, состояния здоровья или иных обстоятельств не могут сделать это самостоятельно. Это было квалифицировано как пробельность, но ее устранение, как отмечено в указанном [Определении](#), является прерогативой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. В отсутствие же надлежащего регулирования правоприменитель, руководствуясь положениями [статей 2 и 18](#) Конституции Российской Федерации, должен находить и реализовывать механизмы, позволяющие обеспечить волеизъявление указанной категории избирателей.

За почти 20-летний период, прошедший с момента принятия названного [Определения](#), федеральным законодателем не были предприняты какие-либо меры, направленные на устранение конституционно-дефектной пробельности, выявленной Конституционным Судом Российской Федерации. Согласно же [статье 6](#) ФКЗ "О Конституционном Суде РФ" решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

2.2. Свойством общеобязательности, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 14 мая 2012 года N 11-П, обладают все решения Конституционного Суда, которые в силу [части второй статьи 79](#) ФКЗ "О Конституционном Суде РФ" действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. В силу этого [Постановления](#) названные предписания распространяются и на те случаи, когда, оценивая конституционность нормативного акта, Конституционный Суд Российской Федерации хотя и выявил в нем некоторые дефекты конституционно-правового характера, могущие в определенных ситуациях послужить предпосылкой для нарушения конституционно значимых ценностей, включая права и свободы человека и гражданина, но, руководствуясь принципом разумной сдержанности, не признал их достаточным основанием для вывода о несоответствии рассматриваемого нормативного акта [Конституции](#) Российской Федерации и счел необходимым обратиться к законодателю с поручением устранить указанные недостатки. Поскольку возможность формулировать в своих решениях поручения подобного рода предопределена конституционно-правовым статусом Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля, призванного обеспечивать в рамках предоставленных ему полномочий эффективное и сбалансированное функционирование и развитие правовой системы Российской Федерации в соответствии с [Конституцией](#) Российской Федерации, законодатель - отмечается в названном [Постановлении](#) - не вправе оставлять без внимания решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых содержатся обращенные к нему поручения.

Неурегулирование же федеральным законодателем - вопреки правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации - в течение многолетнего периода вопроса об обеспечении необходимых гарантий участия в выдвижении кандидатов (списков кандидатов) путем отдачи подписей в поддержку их выдвижения для лиц, не способных в силу физического состояния выполнить подпись собственноручно, свидетельствует о том, что выявленный ранее Конституционным Судом Российской Федерации пробел в избирательном законодательстве приобрел длящийся, устойчивый характер, он может приводить к массовым нарушениям избирательных прав лиц, относящихся к соответствующей социально уязвимой категории населения. Очевидно, что это обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу принятия жалобы и ее рассмотрения по существу.

Согласно выработанным Конституционным Судом Российской Федерации подходам пробельность закона может являться основанием проверки его конституционности при условии, что это приводит в процессе правоприменения к такому толкованию норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права (определения от 4 декабря 1995 года [N 116-О](#), от 3 октября 2006 года [N 468-О](#)). Из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в [Постановлении](#) от 14 ноября 2005 года N 10-П, следует, что при отсутствии специального нормативного обеспечения того или иного признаваемого законодателем правомочия в составе избирательных прав возникает ситуация недопустимой неопределенности относительно правил правомерного участия в избирательном процессе, что свидетельствует о признаках расхождения такого правового регулирования с требованиями [Конституции](#) Российской Федерации и может повлечь за собой его дисквалификацию.

2.3. Признаки конституционной дефектности законоположений, оспоренных в жалобе Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов, проявляются не только в отсутствии реальной возможности у избирателей, не могущих самостоятельно проставить подпись в подписном листе, участвовать в выдвижении кандидатов (списков кандидатов) наравне с другими избирателями, но и в различном обращении с этими лицами, находящимися в особых условиях, на разных стадиях избирательного процесса.

В силу [пункта 10 статьи 64](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и [части 10 статьи 81](#) Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" избиратель, который не может самостоятельно расписаться в получении избирательных бюллетеней или заполнить избирательные бюллетени, принять участие в электронном голосовании, вправе воспользоваться для этого помощью другого лица, не являющегося членом избирательной комиссии, зарегистрированным кандидатом

или его доверенным лицом, доверенным лицом или уполномоченным представителем политической партии, в том числе по финансовым вопросам, уполномоченным представителем регионального отделения политической партии по финансовым вопросам, уполномоченным представителем кандидата по финансовым вопросам, наблюдателем, иностранным (международным) наблюдателем; такой избиратель устно извещает избирательную комиссию о своем намерении воспользоваться помощью другого лица; в этом случае в соответствующей графе (соответствующих графах) списка избирателей указываются фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, лица, оказывающего помощь избирателю.

Не вызывает сомнений, что возможные подходы к урегулированию конкретных гарантий, связанных с обеспечением участия избирателей, находящихся в состоянии инвалидности, в избирательном процессе, могут решаться на основе широких дискреционных возможностей законодателя, в том числе дифференцированно, например, в зависимости от конкретной стадии избирательного процесса и т.п., но при этом безусловным требованием является последовательное гарантирование равенства всех перед законом как одного из основополагающих принципов правовой демократии.

3. Полагаю, таким образом, что имелись все основания - формально-процедурные и содержательные - для принятия Конституционным Судом Российской Федерации жалобы Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов к рассмотрению и разрешения поставленных в ней вопросов по существу.